

УДК 316.334:81

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ XX–XXI ВЕКОВ

Местникова А.Е.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: linamestnikova@gmail.com*

Статья посвящена анализу функционирования государственной политики в сфере образования и языков коренных народов и национальных меньшинств в Российской Федерации. История развития этнолингвистической образовательной политики всегда есть отражение национальной политики государства, и на ее характер оказывают воздействие определенные социальные, экономические и политические факторы развития общества. Система этнокультурного образования является одной из основных сфер реализации языковых прав коренных народов и важнейшим фактором сохранения родных языков, традиционного образа жизни и уникальных культурных ценностей. Автор исследует законодательную и политико-правовую основу данного вопроса, а также выделяет пять основных этапов в истории развития этноязыкового образования коренных малочисленных народов, каждый из которых определяется принятыми законодательными документами, определившими специфику и направление государственной политики СССР и Российской Федерации в отношении языковых прав коренных народов.

Ключевые слова: языковая политика, этнолингвистическое образование, коренные малочисленные народы, языки национальных меньшинств

ETHNO-LINGUISTIC EDUCATION OF INDIGENOUS PEOPLES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF LANGUAGE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION XX-XXI CENTURIES

Mestnikova A.E.

North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: linamestnikova@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the state policy functioning in sphere of education and languages of national minorities in the Russian Federation. The history of ethno-linguistic educational policy is always a reflection of national policy, and its character is affected by social, economic and political factors of social development. Ethno-cultural education is one of the main areas of implementation of the linguistic rights of indigenous peoples and the most important factor in the preservation of native languages, traditional lifestyles and unique cultural values. The author analyses a legislative and politico-legal basis of the same question, and also defines five main stages in the history of ethno-linguistic education of indigenous peoples. These stages are determined by the legal documents, defining the specificity and direction of state policy of the USSR and the Russian Federation towards the linguistic rights of indigenous peoples.

Keywords: language policy, ethno-linguistic education, indigenous peoples, minority languages

Языковая политика государства оказывает существенное влияние на языковые установки, ценности и поведение людей в процессе трансформации национальной идентичности и самоопределения народов. Для реализации языковых прав коренных народов важнейшее значение приобретает этнокультурное образование как система обучения и воспитания, содержание которого позволяет развить и сохранить языковую, этническую и культурно-историческую целостность личности. История развития этноязыковой образовательной политики всегда есть отражение национальной политики государства, и на ее характер оказывают воздействие определенные социальные, экономические и политические факторы развития общества. Используя работы У.С. Борисовой [2], М.Н. Борисова [1], В.А. Владыкиной [4], Л.Я. Иващенко [6],

И.Г. Илишева [7], М.Н. Кузьмина, Д.М. Насилова, О.И. Артеменко [8] и др., мы выделяем пять основных этапов в истории развития этноязыкового образования коренных народов, каждый из которых определяется принятыми законодательными документами, определившими специфику и направление государственной политики:

1. **1917–1937** гг. Постановления и декреты Народного комиссара просвещения «О введении нового правописания» (23 декабря 1917 года), «О введении новой орфографии» (10 октября 1918 года), «О школах национальных меньшинств» (31 ноября 1918 г.), «Об организации дела просвещения нацмен РСФСР» (21 февраля 1921 г.).

2. **1938–1957** гг. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ» (24 января 1938 г.), декрет

СНК «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» (13 марта 1938 г.).

3. **1958–1990** гг. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (24 декабря 1958 г.).

4. **1991–2007** гг. Закон «О языках народов РСФСР» (25 октября 1991 г.), Закон РФ «Об образовании» (10 июля 1992 г.).

5. **2007** – по настоящее время. Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» (1 декабря 2007 г.).

Первый период (**1917–1937** гг.) многие исследователи рассматривают как «этап зачатков возрождения» малочисленных народов Севера, «самый продуктивный для их развития» (М.Н. Борисов), «плюрализм или языковой федерализм» (И.Г. Илишев), характеризуемый развитием и поддержкой языков нерусских народов и северных народов в частности. В Декларации прав народов России (1917 г.) и в Конституции 1936 года (ст. 121) признавалось право всех народов получать образование на родном языке. В «Положении об организации дела просвещения народов нерусского языка» (1919 г.) были обозначены принципы деятельности национальной школы: школа на родном языке; привлечение детей трудящихся в школу всех ступеней; подготовка учительских кадров и издание учебников для национальных школ; создание письменности и национальной литературы для народов России.

В сфере образования, рассматривавшейся как важнейший инструмент влияния на массы и одно из главных средств социального переустройства общества, установилась концепция коренизации. В тезисах Наркомпроса РСФСР (1927 г.) о принципах перехода национальных школ на родной язык утверждалось: «просветительская работа среди национальных меньшинств должна была вестись на родном языке, под которым «следует понимать живой, разговорный язык масс, язык ребенка, его семьи, окружения, язык наиболее понятный и доступный ему» [4, с. 72]. Учебные программы для туземных школ северной зоны РСФСР содержали три варианта: оленеводческий-кочевой; оседло-рыболовный; охотничье-кочевой и полукочевой. При этом целенаправленно велось создание необходимой школьной сети: к 1933/1934 учебному году охват детей-северян четырехлетним начальным всеобучем достиг 60%. Специфика условий жизни северян, чрезвычайная разреженность населения, его

непрерывные перекочевки и т.п. обусловили широкое использование нестандартных форм обучения, культбаз, кочующих школ, красных чумов, яранг, национальных школ-интернатов [8]. К 1928 году учебники печатались в СССР уже на 70 языках. Самый пик языкового образования в нашей стране приходится на 1934 год, когда обучение велось на 104 языках.

В этот же период была предпринята языковая орфографическая реформа (10 октября 1918), а также стоял вопрос «...о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики». К 1932 г. была завершена работа по созданию письменности для 16 народностей Севера: ненцы, селькупы, ханты, манси, саамы, эвены, эвенки, нанайцы, удэгейцы, чукчи, коряки, ительмены, эскимосы, нивхи, алеуты, кеты. Однако уже с 1936 году начинается процесс перевода всех латинизированных алфавитов на кириллицу, завершившийся к 1938 г.

На втором этапе (**1938–1958** гг.) происходит переход к реализации новой образовательной концепции централизации. Этот период, радикально изменивший этноязыковую образовательную политику страны, берет свое начало с 24 января 1938 г. – дня выхода Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ», в котором особые национальные школы объявлялись «очагом буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей, в связи с чем их предлагалось превратить в обычные советские школы, а также ликвидировать существовавшие при них особые национальные отделения» [4, с. 75]. Последовавшее за этим постановление Оргбюро от 19 марта 1938 г. признавало вредным существование особых национальных училищ и национальных отделений при педучилищах и институтах, поэтому Наркомпросу предлагалось ликвидировать и их [4, с. 75].

Постановление ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» положило начало всеобщей русификации, начался постепенный перевод всех школ на русский язык, родной язык стал изучаться лишь в качестве предмета. Исследователи называют последовавший за этим период «этапом застоя» (М.Н. Борисов) и характеризуют его как этап создания культуры национальной только по форме, но по содержанию уже деэтнизированной (И.Г. Илишев). Коренной перелом в советской национальной политике означал, что «в подходах к просвещению и другим проблемам духовной жизни северных народностей

господствовавшая в стране административная система исходила не из заботы о сохранении этноса и необходимости бережного отношения к его культуре, а из всеохватных «масштабных» задач самоутверждения» [6, с. 13].

Но вместе с тем продолжали свою работу научно-просветительские учреждения, занимавшиеся североведческой проблематикой, в вузах готовили «специалистов-северян» и педагогов с высшим образованием для северных районов. Ленинградское отделение Учпедгиза выпускало учебно-методическую литературу для школ народов Крайнего Севера, а в 1954 г. было создано Магаданское книжное издательство, выпускавшее литературу не только на русском, но и на чукотском, эскимосском, эвенском языках [6, с. 16].

В третий период (1958–1990 гг.) в соответствии с решениями XXI съезда КПСС Верховный Совет СССР принял 24 декабря 1958 г. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В отношении этноязыкового образования значимым было провозглашение свободы выбора языка обучения – это привело к тому, что большинство северных школ к началу 60-х гг. перешли на русский язык обучения. Исследователи сходятся на том, что фактически это был рубеж, завершавший 40-летний этап существования и развития родных языков в статусе языков школьного обучения [8]. Последовавшее за этим двадцатилетие представляет собой «этап деградации» (М.Н. Борисов), «одноязычие или лингвистическую русификацию» (И.Г. Илишев) и характеризуется устойчивой тенденцией утраты родных языков коренных малочисленных народов Севера.

Н.Б. Вахтин придерживается негативной оценки социалистических преобразований во второй половине XX в. в области просвещения коренных северных народов, когда, по его мнению, «целое поколение утратило язык, культуру и национальное самосознание, ничего не приобретя взамен». Фронтальный перевод большей части национальных школ на русский язык обучения, рассматриваемый уже не как язык межнационального общения, но как основной язык школьного образования, затронул все без исключения национальные школы. Для многих из языков малочисленных народов такая языковая политика стала «последней каплей», ускорившей процесс языкового сдвига [3, с. 184].

Языковой кризис, вначале характеризующийся отказом от использования родного языка в разговорной речи высокообразованных взрослых-билингвов, в дальнейшем на-

ходит свое выражение в разрушении функциональной языковой среды, снижении престижа родного языка в глазах представителей этноса и, следовательно, утраты важнейшей ретранслирующей функции языка. У.С. Борисова относит к этому периоду «появление таких этносоциальных парадоксов, как нежелание изучать родной язык и общаться на нем; негативное отношение к родному языку, культуре, народу; критический подход к явлениям национальной культуры; незнание родного языка, культуры, традиций» [2, с. 35].

Во второй половине 80-х годов из 19% нерусского населения РСФСР – 10% детей посещало обычную русскую школу. Остальные 9% обучались в национальной, где преподавалось 44 родных языка (при 120 этносах, населяющих Российскую Федерацию). Фактически лишь у 4 наций в той или иной степени сохранилась средняя и старшая ступень школы на родном языке (тувинцы – 7 лет, якуты – 9 лет, башкиры и татары – 11 лет). За 50 лет тотального внедрения языковой политики методами административно-директивного управления был достигнут существенный языковой сдвиг в пользу русского, происходила интенсивная языковая ассимиляция на фоне роста национального нигилизма и аккультурации. В период между всесоюзными переписями 1979 и 1989 гг. численность считающих свой национальный язык родным снизилась у манси (–15,3%), карелов (–10,3%), хантов (–9,7%), удмуртов (–6,6%), мордвы (–5,8%), коми (–5,6%), коми-пермяков (–4,1%) [5].

В науке в этот период исследователи (М.Н. Борисов, Л.Я. Иващенко, В.А. Роббек) отмечают развитие североведения, выразившееся в углубленных исследованиях фольклора народов Севера, фонетическому, грамматическому и диалектическому изучению миноритарных языков, созданию русско-чукотского и русско-нивхского словарей. Хабаровское и Дальневосточное книжные издательства выпустили книги ительменских, корякских, нанайских, улчских, удэгейских авторов, в издательстве «Современник» с 1971 г. начали выходить массовыми тиражами произведения национальных писателей Дальнего Востока [6, с. 16–17]. На наш взгляд, именно развитие североведческой науки во второй половине XX века дало возможность возрождения и развития языков коренных малочисленных народов Севера и этноязыкового образования в постсоветский период.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. страна вступила на путь новой государственной политики, основанной на принципах самоуправления регионов, отмеченный радикальной

сменой ее приоритетов, принципиальной коррекцией общего вектора движения российского общества и социальной организацией общества в целом. Начавшиеся общественные реформы подтолкнули процессы восстановления социальной роли родных языков и культур, инициировав их возвращение в сферу образования [8].

На четвертом этапе (1991–2007 гг.) на территории Российской Федерации законодательно было установлено многоязычие. Этот период в работах исследователей характеризуется как этап «языковой демократии» (И.Г. Илишев) и «становления этнокультурного образования в России» (У.С. Борисова). Уже в начале этого периода начались процессы обновления национальной школы, восстановившие родные языки в школьном образовании: число языков обучения и изучения в школах Российской Федерации в 1990/1991 учебном году возросло до 66, в 1992 – до 83, начались разнообразные поиски путей изменения содержания образования, широкого включения в него компонентов национальной культуры. В 1991 году принят один из основных государственных документов – Закон «О языках народов РСФСР», в котором вводится понятие языкового суверенитета, признающего языковые права народов России, и признается право субъектов Федерации устанавливать на своей территории свои государственные и официальные языки. Практически во всех национальных республиках титульные языки получили статус государственных.

Закон РФ «Об образовании» (10 июля 1992 г.) провозгласил единство культурного и образовательного пространства страны при всемерном содействии развитию национальных культур и региональных культурных традиций (ст. 2, п. 2), предоставил возможность строить образовательную систему с учетом национально-культурных особенностей регионов, сделал принципиально новый шаг, влекущий за собой кардинальные изменения в организации содержания образования этнокультурной школы. С 1993 года российские школы работали по Базисному учебному плану, один из трех уровней которого – национально-региональный компонент, реализующий принцип защиты и развития национальных культур и региональных культурных традиций – был призван обеспечивать специфические образовательные интересы каждого из 89 регионов страны и мог быть наполнен изучением родного языка и литературы, истории и географии региона, культуры и этнографии [2, с. 37–38]. Новый закон давал возможность разработки нового содержания обра-

зования в рамках национально-регионального компонента. Это стимулировало поиск различных путей трансформации северной школы, оптимизации здесь учебно-воспитательного процесса. «Возник новый опыт, выходящий за рамки старых решений главных проблем – интернаты семейного типа, структура учебного года, «привязанная» к производственному циклу хозяйственной деятельности родителей, поселковая школа с подготовкой к традиционным промыслам, малокомплектная сельская школа, приближенная к местам производственной деятельности родителей учащихся, кочевая школа, стойбищная школа и ряд других» [8].

При участии созданного в июне 1991 г. Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН были разработаны и приняты «Концепция модели этнической школы для коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации», «Концепция реформирования системы дошкольного, общего образования» и Концепция «Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера», составленная по заявке Бюро ЮНЕСКО в г. Москве.

Пятый этап (с 2007 года по настоящее время): 1 декабря 2007 г. Президентом РФ был подписан Федеральный Закон № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта», согласно которому из структуры государственного образовательного стандарта были исключены региональный (национально-региональный) компонент и компонент образовательного учреждения. Данный законопроект вызвал большой общественный резонанс, обусловленный тем, что в субъектах РФ именно в рамках регионального и школьного компонентов реализовались учебные курсы и предметы по изучению родного языка и литературы, национальной культуры и истории коренных народов. В экспертном Заключении по данному законопроекту [11] говорилось о том, что «Принятие законопроекта приведет к неправомерному ограничению прав народов России на национально-культурное развитие, сделает практически невозможным сохранение и развитие национальных языков и культур в сфере образования, блокирует реализацию образовательной системы Российской Федерации одной из ее важнейших функций – национально-культурного воспроизводства народов России и российского многонационального общества, в целом» [9]. Законопроект вызвал категорическое неприятие нововведений в регионах – были проведены акции протеста

и пикеты, инициированные региональными общественными организациями.

Однако, несмотря на неоднозначность в оценках законопроекта со стороны экспертов и общественного мнения, 14 ноября 2007 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в третьем чтении приняла Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Изменения не коснулись статьи 6 Закона «Об образовании», где говорится, что:

1) общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Законом РСФСР «О языках народов РСФСР»;

2) граждане РФ имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования;

3) язык (языки), на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения.

Таким образом, этноязыковая образовательная политика Российской Федерации прошла трудный и противоречивый путь развития в различные периоды, каждый этап его развития имел свою специфику и общественную значимость, которые определялись историческими, социально-экономическими и политическими факторами развития общества.

Список литературы

1. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра (социологические очерки) – Рыбинск: РГТА, 1995. – 155 с.
2. Борисова У.С. Этнокультурное образование: историко-социологический анализ: (на материалах Республики Саха (Якутия)): дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2006. – 318 с.
3. Вахтин Н.Б. Социоллингвистика и социология языка: учеб. пособие / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – СПб.: Гуманит. Акад., 2004. – 335 с.
4. Владыкина В.А. Концептуальные проблемы национального образования в Советской России (1920–1930-е гг.) // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 71–75.
5. Дьячков М.В. Языковая политика в современной России // Социологические исследования, 1993. – № 9. – С. 99–102.
6. Иващенко Л.Я. Современные российские просветители и исследователи дальневосточных народностей Севера – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 155 с.

7. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра полит. наук – СПб., 2000. – 58 с.

8. Кузьмин М.Н., Насилов Д.М., Артеменко О.И. Родные языки коренных малочисленных народов Севера в контексте реформирования системы образования // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения [Электронный ресурс] URL: http://lingsib.iea.ras.ru/round_table/papers/kuzmin-nasilov-artemenko.shtml (дата обращения 10.01.2015).

9. Понкин И.В., Соловьев А.Ю., Кузнецов М.Н. Заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)», внесенному Правительством РФ в ГД Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=111935> (дата обращения 10.01.2015).

References

1. Borisov M.N. Malochislennyye jetnosy Severa: vchera, segodnja, zavtra (sociologicheskie ocherki) Rybinsk: RGATA, 1995. 155 p.
2. Borisova U.S. Jetnokulturnoe obrazovanie: istoriko-sociologicheskij analiz: (na materialah Respubliki Saha (Jakutija)): dis. ... d-ra sociol. nauk. SPb., 2006. 318 p.
3. Vahtin N.B. Sociolingvistika i sociologija jazyka: ucheb. posobie / N.B. Vahtin, E.V. Golovko. SPb.: Gumanit. Akad., 2004. 335 p.
4. Vladykina V.A. Konceptualnye problemy nacionalnogo obrazovanija v Sovetskoj Rossii (1920–1930-e gg.) // Pedagogika. 2000. no. 10. pp. 71–75.
5. Djachkov M.V. Jazykovaja politika v sovremennoj Rossii // Sociologicheskie issledovanija, 1993. no. 9. pp. 99–102.
6. Ivashhenko L.Ja. Sovremennyye rossijskie prosvetiteli i issledovateli dalnevo-stochnyh narodnostej Severa Vladivostok: Dalnauka, 1996. 155 p.
7. Ilishev I.G. Jazyk i politika v mnogonacionalnyh obshchestvah: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk SPb., 2000. 58 p.
8. Kuzmin M.N., Nasilov D.M., Artemenko O.I. Rodnye jazyki korennyh malochislennyh narodov Severa v kontekste reformirovanija sistemy obrazovanija // Jazyki narodov Sibiri, nahodjashiesja pod ugrozoi ischeznovenija [Elektronnyj resurs] URL: http://lingsib.iea.ras.ru/round_table/papers/kuzmin-nasilov-artemenko.shtml (data obrashhenija 10.01.2015).
9. Ponkin I.V., Solovev A.Ju., Kuznecov M.N. Zakljuchenie po projektu federalnogo zakona «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Rossijskoj Federacii (v chasti izmenenija ponjatija i struktury gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta)», vnesennomu Pravitel'stvom RF v GD Federalnogo Sobranija RF [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=111935> (data obrashhenija 10.01.2015).

Рецензенты:

Винокурова У.А., д.соц.н., доцент, руководитель научно-исследовательского центра циркумполярной цивилизации, Арктический государственный институт искусств и культуры, г. Якутск;

Болдонова И.С., д.ф.н., заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.

Работа поступила в редакцию 18.03.2015.